

Читайте в серии:

1. Тёмный дар

Продолжение следует...

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ЛЕС

Тёмный дар

ДЖ. Э. УАЙТ

иллюстратор
АНДРЕА ОФФЕРМАНН

Москва 2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У13

J.A. White
THE THICKETY: A PATH BEGINS

Next copyright © 2014 by J.A. White
Illustrations copyright © 2014 by Andrea Offermann
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers
All rights reserved

Уайт, Дж. Э.

У13 Тёмный дар / Дж.Э. Уайт ; [перевод с английского А.С. Хромовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Заколдованный лес. Фэнтези для подростков).

ISBN 978-5-04-099039-9

Когда Каре Вестфолл было пять лет, её мать осудили за самое ужасное из всех преступлений — колдовство. Сейчас Кара и её младший брат Тафф по-прежнему живут в деревне, где считается, что нет ничего более злого и ужасного, чем магия... Но больше магии они боятся таинственного Заколдованного леса, покрывающего почти весь остров. У него много названий, и жители деревни живут в страхе перед густыми зарослями и ужасными существами, которые там обитают. Когда Каре исполняется двенадцать, волшебная птица заманивает её в лесную чашу, и она обнаруживает там магический гримуар, который когда-то принадлежал её матери. Кара открывает в себе особенный дар колдовства. Но её тайну узнаёт Грейс, дочь старосты деревни, и грозит рассказать всем, что Кара — ведьма!..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-099039-9

© Хромова А. С., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Моей жене, Ишин –
мне не требуется других доказательств,
кроме тебя, что магия существует.*

Кара лежала в постели и придумывала имена. Мама с папой имя пока не выбрали, хотя оставалось всего полтора месяца до тех пор, как Кара станет старшей сестрой. Было очевидно, что им потребуется её помощь. «Джонатан?» Нет, слишком обыденное. «Натаниэль?» Нет, не годится. Знает она одного Натаниэля, он всё время в носу ковыряется. «Самуэль?» Хорошее имя, но ведь дело кончится тем, что все будут звать его «Сэмом», а это не пойдёт.

«На самом деле мне хочется, чтобы это была Виктория!»

Кара тихонько хихикнула. Мысль была приятная, но она была твёрдо уверена, что родится мальчик. Так сказала мама, а мама никогда не ошибается.

«Филип? Эдмунд? Артур?»

И Кара уснула.

Когда она открыла глаза, у её кровати стояли двое мужчин. Один высокий, другой низенький. Темнота в комнате скрадывала их черты, и мужчины казались живыми тенями.

Высокий достал мешок из-под картошки и неловко переступил с ноги на ногу.

— Ты уж извини, маленькая, — сказал он.

И массивной лапищей выдернул Кару из постели.

Девочка завопила.

— Не трудись звать на помощь, — сказал второй. — В доме всё равно никого, кроме нас.

Кара изо всех сил царапала верзиле руки и отчаянно брыкалась ногами, но с тем же успехом можно было драться с деревом. Мужик затолкал её в мешок, мешковина ссадила ей щёку.

Над головой у неё туго затянулась верёвка. И её окутала новая, удушающая тьма.

— Вот он где, демонский-то дух! — буркнул верзила. — Гляди, вся рука в крови!

— Это всего лишь царапина, Джозеф.

— Надо будет потом бальзам какой приложить, а то мало ли, вдруг она как её мамаша. Вдруг оно заразное.

— Да не мели ерунды!

— Ага, тебе-то хорошо говорить! Тебя-то она не расцарапала.

Скрипнули доски пола — низенький наклонился к мешку из-под картошки. Каре было слышно частое, прерывистое дыхание на расстоянии меньше фута от её уха.

— Она там жива хоть? — спросил Джозеф.

— Жива, жива, — ответил второй. — Она нас внимательно слушает. Верно, малышка?

Кара, как ни сдерживалась, всё же тихонько всхлипнула.

— Да не бойся ты, — сказал мужик. Кара даже сквозь толстую мешковину чувствовала, как пахнет у него изо рта: варёной репой и тем прозрачным пойлом, которое папа называл «первачом». — Мы тебе ничего плохого не сделаем. Нас сам предводитель при-слал, он нам так и сказал: вы с ней, мол, поосторожнее, но не обижайте её. Пока мы не будем знать наверняка.

Последовала длинная пауза, а потом оба мужика расхохотались. Кара услышала хлопок откупориваемой пробки и бульканье: оба по очереди напились из горла.

— Я хочу к мамочке! — сказала она.

— Это хорошо, — ответил мужик. — К ней-то мы и поедем.

Её швырнули на открытую телегу и покатали сквозь ночь.

Дорога была ухабистая, телега протестующе тряслась и грохотала, Кару швыряло от стенки к стенке. Торчащие щепки и плохо вбитые гвозди оставляли кровавые царапины на коже.

И вот наконец телега остановилась.

Кто-то вскинул девочку на плечо — Джозеф небось. От него так же несло первачом, как и от низенького, и он слегка шатался на ходу. Кара не думала, что это от её веса.

Оба не обменялись ни словом, и это внезапное молчание встревожило Кару.

— Куда мы идём? — спросила девочка.

Ей не ответили.

— Куда мы идём? Отвечайте!

И Кара замолотила кулачками по спине Джозефа. Дядька плотнее стиснул свою ношу, но больше никак не откликнулся.

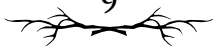
Они всё шли и шли. Кара изо всех сил вслушивалась в ночную тишину. Тут было слишком тихо. Глухое безмолвие, только ровный, ритмичный топот башмаков по земле.

Наконец кто-то кашлянул.

Кашель раздался справа от Кары. Наверно, это мог быть низенький, но Кара так не думала. Похоже на то, что кашель был женский.

Они тут были не одни.

— Помогите! — завопила Кара. — Спасите, помогите, пожалуйста!

Мольбам Кары отозвался скрип ступенек под ногами огромного мужчины. Ночной воздух обвил Кару своими холодными пальцами и крепко сжал.

«Где же мы?» — думала она.

Тут Кару вытряхнули из мешка — и она получила ответ. Она стояла на маленьком помосте посреди заброшенного поля к северу от деревни: одного из немногих мест в Де-Норане, где ничего путного расти не желало. Помост вздымался над землёй футов на десять и слегка пошатывался. В отдалении чёрные кроны Чащобы качнулись в сторону Кары и отклонились, как будто манили к себе.

Кара не далее как вчера гуляла по этому полю и собирала полевые цветы, дожидаясь вестей о маме. Помоста тогда не было.

Его построили за ночь.

— Добрый вечер, Кара! — послышался знакомый голос.

Перед ней склонился фен-де Стоун. Он был высок, с копной густых каштановых волос, собранных в аккуратный хвост на затылке, в алом одеянии, что подобало его положению предводителя Де-Норана. Один глаз чуть больше другого, и оба пронзительно-голубые: «хищные глаза», как говаривал Карин папа — но исключительно у себя дома, и то вполголоса.

Сейчас эти немигающие глаза вонзились в глаза Кары, как будто искали что-то.

— Прошу прощения, если они тебя напугали, милочка. Разумеется, проще было бы объяснить ситуацию и привести тебя сюда миром. Но всё случилось так стремительно — мы не могли рисковать.

У Кары голова шла кругом. Ей сейчас следовало спать, а не дрожать тут, в ночи под открытым небом, разговаривая с деревенским предводителем о том, чего она не понимала.

— Где мама? — спросила она. — Где папа?

Уж они-то ей всё объяснят...

Вид у фен-де Стоуна сделался удивлённый. Это выражение не ловко застыло у него на лице, как скверно подогнанная маска.

— Они же здесь, Кара! — сказал он. — Мы все здесь. Как же ты не заметила?

И отступил в сторону.

По полю раскинулось море лиц. Все население Де-Норана — мужчины, женщины, дети — стояло неподвижно, как огородные пугала. И все смотрели на неё.

Кара увидела в отдалении старую телегу, на которой её привезли. Должно быть, толпа расступилась, чтобы пропустить их к помосту. Её друзья и соседи стояли в нескольких дюймах от похитителей. Они знали, что происходит, — и допустили это.

Фен-де Стоун, стоя у неё за спиной, положил руку ей на плечо и слегка сжал его.

— И даже твой братик здесь, Кара!

— Мой братик?

— Ну да. Он родился нынче ночью.

Братик. Ну да, как мама и говорила.

Но если родители действительно здесь, почему же они её не окликнули?

Кара шарила взглядом по толпе, высматривая их лица. Это было не так-то просто: Де-Норан был большой деревней, и хотя ночь была тёмной, очень немногие стояли с фонарями. И тем не менее Кара мало-помалу находила одно знакомое лицо за другим. Пекарь Корбетт, который совал ей свеженькую сладкую булочку всякий раз, как она пробегала мимо лавки. Грегор Томпсон, чей участок был рядом с их землями, и который почти каждый вечер пил кофе на кухне у Кары. И у самого помоста — Грейс, девочка примерно её лет. Ярко-голубые глаза Грейс возбуждённо сверкали.

И вот наконец она увидела папу. Папа стоял между двух серых плащей. Толпа по обе стороны слегка раздалась, давая им место.

— Папа! — воскликнула Кара. — Папа, что происходит?!

Отец не ответил, только посмотрел ей в глаза. Глаза у него были мокры от слёз.

— Папа!

На руках папа держал что-то маленькое, завёрнутое в простое бурое одеяло.

«У меня родился братик...» — подумала Кара.

— Папа! Спаси меня!

Отец поджал губы и, кажется, хотел было шагнуть вперёд, но серый плащ, слева от него, сильнее стиснул свой посох с шаром и покачал головой. Отец сник и подался назад.

— Мне нужно тебе кое-что показать, Кара, — сказал фен-де Стоун.

— Можно мне к папе?

— Может быть, попозже. Потом. Если всё пройдёт хорошо, ты сможешь взять на руки своего братика. Хочешь посмотреть на братика, Кара?

Кара кивнула.

— Прекрасный мальчик. Чистый. Его зовут Тафф.

— Тафф...

Этого имени не было среди тех вариантов, что они обсуждали вместе, весело смеясь и втиснувшись втроём в одну кровать. Но Кара поняла, что это имя идеально подходит, сразу, как его услышала.

— Тафф...

Несмотря ни на что, Кара улыбнулась. У неё есть брат...

— Подними голову, дитя моё. Посмотри вон на то дерево.

Но ведь ночь такая холодная! Не следовало приносить сюда новорождённого младенца! Ребёнок должен быть дома, у огня...

Фен-де Стоун щёлкнул пальцами у неё перед глазами.

— Посмотри туда! Живо!

Кара послушалась.

Мамины руки были связаны вместе и зацеплены за толстый сук; ноги болтались в пятнадцати футах над землёй. Глаза были завязаны, рот заткнут кляпом.

Кара завизжала.

Услышав голос дочери, Хелена Вестфолл задёргалась в своих путах. Испуганный ропот пробежал по толпе — первый звук, который жители деревни издали с тех пор, как привезли Кару.

— Не бойтесь, не бойтесь! — сказал им фен-де Стоун. — Она больше не опасна!

В животе у Кары возникла сосущая пустота, отчасти похожая на голод.

До сих пор Кара была растеряна и напугана, но сейчас все эти чувства сменились другим, куда более сильным.

Яростью.

Она набросилась на фен-де, не задумываясь о том, что это самый могущественный человек во всей деревне.

— Зачем вы её мучаете?!

Кара изо всех сил лупила мужчину в грудь. Он даже не пытался её удержать, только смотрел с холодной усмешкой.

— Твоя мать ведьма, Кара. Она опасна для Де-Норана.

— Врёте!

— Она ходила в Чашобу и общалась с Лесным Демоном.

— Неправда, неправда! Мама хорошая!

— Она погубила двух людей.

— Замолчите! Не врите!

— Тому есть свидетели, Кара. Почтенные граждане Де-Норана. Они своими глазами видели, как она творила чёрную магию. Вдова Гейбл. Наставник Блэквуд.

— Нет! Нет! Нет!

Фен-де Стоун перехватил кулаки Кары и уставился на неё.

— Твой отец, девочка! Даже твой отец это признал!

Кара осела на деревянный помост. Подняла глаза на мать, которая снова застыла и не двигалась. Посмотрела на отца.

— Пусть он перестанет! — сказала Кара. — Пусть не врёт!

Но отец избегал встречаться с ней глазами, и тогда Кара поняла, что фен-де Стоун говорит правду.

Мир вокруг поплыл, закружился.

— Сколько тебе сравнялось? — спросил фен-де Стоун.

Кара клонило в сон. Она не понимала, что означают эти слова.

— Твой возраст, Кара! Сколько тебе лет исполнилось?

— Пять.

— Пять... — повторил фен-де и тяжело вздохнул. — Несомненно, уже слишком поздно! Однако Дети Лона во всём держатся справедливости, и нам предстоит выяснить, не унаследовала ли ты способности своей матери. Не ведьма ли и ты сама, Кара Вестфолл.

Только тут Кара заметила второе дерево. Меньше, чем дерево её матери, но с таким же колышком, вбитым в кору.

— Поняла, значит, — сказал фен-де Стоун, проследив направление её взгляда. — Тем лучше. Так проще.

— Я не ведьма!

Фен-де улыбнулся, и Кара с тошнотворным чувством поняла, что он, на самом деле, забавляется.

— Многообещающее начало! — сказал он, хлопнув в ладоши. — Но давай-ка убедимся наверняка, ладно?

Джозеф и тот другой, низенький — теперь Кара узнала Бэйли Риддла, могильщика, — провели через толпу некое существо. Больше всего оно походило на собаку, с угольно-чёрным мехом с седыми разводами и удлинённой мордой. Шкура на нём болталась так свободно, как будто животное было проклято сверхизобилием кожи.

— Таких, как он, осталось мало, они сейчас лишь тень себя былых, — сказал фен-де Стоун. — В Древних преданиях такие звери гордо бродили с великими охотниками и помогали им выслеживать ведьм в самых мрачных уголках Мира...

Взгляд предводителя сделался отстранённым — он воображал былую славу своего народа.

— Тогда мы называли их истинными именами. Гант-руаал! Трандикс! Даник Юдзел! Однако в нынешние невежественные времена они известны как ночные искатели.

Странному созданию явно было нелегко подниматься по лестнице. Джозеф яростно дёрнул его за цепочку, ночной искатель басовито заскулил и потащился дальше на сложенных назад лапах. Кара, несмотря на весь свой ужас, почувствовала нечто вроде сострадания к бедной твари. Вскарабкавшись наконец на помост, существо искоса взглянуло на девочку лиловыми глазами, которые на менее кошмарной фигуре выглядели бы даже красивыми.

Фен-де Стоун кивнул Джозефу. Тот медленно размотал накрученную на руку цепь и отпустил существо на свободу.

— Давай! — сказал фен-де Стоун, цокнув языком и указав на Кару. — Ищи!

Ночной искатель приподнялся на лапах и пошёл вперёд. Кара дёрнулась было в сторону, но Риддл удержал её на месте.

— Гляди, гляди! — шепнул он ей на ухо. — Это нечто!

